

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ, ПРЕДПОСЫЛКИ И ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА В XXI в.

Виталий Воронович

Проблемы обеспечения стабильности и безопасности на глобальном, региональном и национальном уровнях в 90-х гг. XX в. приобрели значительную остроту, которую сохраняют до сих пор. Во многом это связано с опасностью неконтролируемого распространения оружия массового уничтожения, терроризма и религиозного экстремизма, увеличения объемов наркоторговли и нелегальной миграции населения, роста числа локальных вооруженных конфликтов и экологических бедствий. От скорейшего и эффективного решения указанных проблем зависит как существование человечества в целом, так и выживание относительно молодых по историческим меркам государств, к которым можно отнести подавляющее большинство стран постсоветского пространства (в т. ч. и Беларусь).

Понятие безопасности является одним из центральных понятий в теории международных отношений, поскольку приоритетной целью любого государства является обеспечение национальной безопасности, изначально понимаемой как недопущение внешней агрессии, а на современном этапе включающей и «вопросы, связанные с угрозой внутренней дестабилизации» [1, с. 162]. Но существование различных концепций безопасности и теоретических подходов к ее изучению обусловили отсутствие однозначного определения содержания понятия «безопасность». В самом общем виде безопасность можно представить как состояние защищенности жизненно важных национальных интересов как отдельного государства, так и группы стран.

Существует ряд национальных интересов, имеющих первостепенное значение для любого государства, т. е. интересов, которые не могут быть предметом компромисса при достижении каких-либо иных целей. Именно такие интересы и получили определение «жизненно важных национальных интересов» как «совокупности объективных потребностей, удовлетворение которых обеспечивает само существование и развитие страны как суверенного государства» [2, с. 532].

К основным жизненно важным интересам относятся:

1) государственный суверенитет (не только как юридическая категория, но и как комплексное многокомпонентное понятие, включающее национальный суверенитет, политическую независимость и существующий конституционный строй в целом, что в наибольшей степени отвечает специфике военно-политической сферы);

2) территориальная целостность;

3) существующая политическая и социально-экономическая система общества;

4) защищенность граждан от угроз различного характера, обеспечение государственной и общественной безопасности.

Принимая во внимание изложенное, важность формулирования и применения конкретных мер реализации национальных интересов обусловлена необходимостью рассмотрения понятия «безопасность» в двух аспектах: **как состояние** — защищенность национальных интересов от угроз; **как свойство** — обеспечение защищенности национальных интересов для стабильного и динамичного развития государства.

При этом следует отметить, что хотя полное отсутствие опасностей — состояние недостижимое в реальной действительности, однако нивелирование воздействия или исчезновение конкретного вида опасности «в определенном промежутке времени вполне возможно даже для крупной организационной системы» [3, с. 15], в т. ч. и для государства.

Рассуждая об основных причинах и предпосылках распространения терроризма как одной из главных угроз безопасности на всех уровнях (глобальном, региональном, национальном) в XXI в., требующей немедленных активных (включая силовые) действий по ее нейтрализации, нельзя не признать — эффективной, успешной борьба с упомянутым негативным явлением будет только при условии знания предыстории и мотивов террористической деятельности, комплексного реагирования на изменение форм и технологий последней.

Для специалистов очевидно, что терроризм серьезно активизируется, когда социум находится в стадии глубокого кризиса, в первую очередь, кризиса идеологии и государственно-правовой системы. В таком обществе появляются различные оппозиционные группы — политические, социальные, национальные, религиозные, — для которых становится сомнительной законность существующей власти. Думается, терроризм имеет тенденцию к росту в переходные периоды развития общества по причине того, что в указанные временные отрезки в связи с переоценкой основных аксиологических установок создается соответствующий эмоциональный фон, а неустойчивость, жесткие и бескомпромиссные конфликты являются основной характеристикой базовых отношений и социальных связей.

Переходный период, отягощенный тяжелым экономическим кризисом, создает условия социального противостояния, формирует особое состояние массового сознания, для которого характерна неадекватная оценка реальной действительности, настроения неуверенности, неоправдавшихся ожи-

Автор:

Воронович Виталий Валерьевич — кандидат исторических наук, директор Центра учебной книги высшей школы Республиканского института высшей школы

Рецензенты:

Космач Геннадий Аркадьевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

Розанов Анатолий Аркадьевич — доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

даний, страха, озлобленности и агрессивности. В этих условиях легко воспринимаются экстремистские призывы к акциям протеста. Нищета, безработица, безысходность, крайняя дифференциация населения по уровню доходов, слабость государственной власти, ее неспособность обеспечить безопасность личности и ее имущества приводят к тому, что экстремизм и культ жестокости становятся неотъемлемой частью менталитета общества.

Рассмотрение основных причин и предпосылок распространения терроризма на современном этапе особенно важно для постсоветского пространства (в т. ч. и для Республики Беларусь), поскольку и ныне трудно отрицать продолжающееся негативное влияние на национальный и региональный уровни безопасности крупнейшего геополитического катаклизма — распада СССР.

Как представляется, можно выделить четыре наиболее существенных условия, порождающих терроризм: формирование информационного общества; влияние развития технологической среды человеческого существования; футурошок в сочетании с размыванием традиционного общества; возникающие в ходе исторического развития и имеющие политическое, культурное, социальное измерение реальные проблемы.

Террористический акт требует общенациональной, а в идеале глобальной аудитории. Из этого следует первая предпосылка стремительного распространения терроризма — возникновение информационного общества. В своих современных формах терроризм возникает в XIX в. в Европе, т. е. там, где существует общество, регулярно читающее газеты. И далее, чем мощнее становятся средства массовой информации, чем выше их роль в формировании общественных настроений, тем шире волна терроризма [4, с. 187]. По мере того, как привычкой читать газеты и журналы дополняется привычкой слушать радио, смотреть телевизор, «сидеть» в Интернете, расширяется поле потенциального воздействия терроризма на общество, растут его возможности. Тем не менее, в данном случае пока не следует пренебрегать значимостью как технологических, так и политических аспектов воздействия отдельных государств на террор. Тоталитарные режимы, располагающие технологическими аспектами информационного общества (фашистская Германия, Северная Корея), но при этом блокирующие свободный обмен информацией полицейскими методами, не так уязвимы для терроризма.

Вторая предпосылка расширения негативно-го воздействия терроризма связана с природой технологии и законами развития технологической среды человеческого существования, ибо по мере разворачивания НТП техногенная среда становится все более сложной и уязвимой. Развитие техники дает человеку возможность точечно разрушать социальную, технологическую и природную среду. В частности, технические достижения последних десятилетий привели к столь значительному повышению эффективности вооружений, что сегодня имеются установки, «способные осуществить запуск ракеты с ядерным зарядом из любой точки в любую точку земного шара» [5, с. 50]. Их стоимость относительно невелика, они доступны не только государствам, но и отдельным группам людей.

Третье существенное условие активизации терроризма связано с формированием модернизированного, ориентированного на либеральные ценности общества [6, с. 30], т. е. с размыванием и постепенным отказом рафинированных гуманистов и гедонистов от идеалов традиционного общества. Дополнительным катализатором террористической деятельности в XXI в. выступает явление, весьма удачно определенное А. Тоффлером как «футурошок» и обозначающее стресс и дезориентацию, которые возникают у людей, подверженных слишком большому количеству перемен за слишком короткий срок [7, с. 5].

Впрочем А. Тоффлер лукавит либо слишком наивен, когда пытается предположить, что «и бедные, и богатые стоят на стартовой линии в начале пути к новому и поразительно отличному от современного человечества будущему» [8, с. 556]. Как неоднократно в своих работах подчеркивал автор, благодаря достижениям НТР развитые страны не просто далеко ушли вперед в технологическом и финансовом плане. Догнать их практически невозможно. Пропасть между Севером и Югом стремительно расширяется, и беднейшие три четверти человечества все более увязают в своеобразной мальтузианской ловушке, будучи обреченными на недоедание или голод, истощение природных ресурсов, вынужденную миграцию, внутренние беспорядки и вооруженные конфликты. Наконец, огромное чувство несправедливости в условиях замалчивания проблем и отсутствия желания со стороны «золотого миллиарда» идти на конструктивный диалог порождают желание разрушить этот мир любыми средствами, т. е. экстремизм и терроризм.

Либеральные ценности и идеи общественного договора дают представление о гарантированности человеческой жизни и ответственности власти перед гражданами. Террористические акты громкоглазно возмещают о том, что власть нигде — ни в наиболее развитых, ни в наиболее отсталых и нищих странах — не способна гарантировать жизнь, здоровье и спокойствие граждан; следовательно, власть ответственна за это и ее нужно менять, как собственную и позволяющую ей функционировать и проявлять себя политическую систему. Здесь — суть механизма политического шантажа, который используют террористы. Однако столь же верно и то, что политические, экономические, военные, научные элиты на современном этапе не в состоянии комплексно, своевременно, адекватно и эффективно отвечать на угрозы, вызовы и риски безопасности и предлагать надлежащие решения имеющихся проблем, проводить их в жизнь.

Четвертая и, пожалуй, центральная предпосылка терроризма — реальные проблемы, возникающие в ходе исторического развития и имеющие политическое, культурное и особенно социально-экономическое измерение. В благополучной стране возможны одиночные акты психически неуравновешенных маргиналов, но терроризм как явление слабо выражен. Терроризм — явление, присущее кризисным этапам модернизационного перехода. Самые частые основания терроризма — сепаратизм и национально освободительные движения, а также религиозные, этнические, идеологические конфликты.

И все же в рассматриваемом перечне нельзя забывать и о четкой прослеживаемой в настоящее время взаимосвязи между терроризмом и наркобизнесом. В результате возник термин «наркотерроризм», обозначающего специфическую кооперацию террористов и распространителей наркотиков. Транснациональные преступные группировки продолжают попытки непосредственно влиять на важные отрасли экономики стран мира, формируют значительные теневые капиталы, пытаются вторгнуться в деятельность государственных властных структур и обеспечить принятие выгодных для себя решений.

Более того, в конце XX—начале XXI вв. их «традиционная» сфера активности (наркобизнес, контрабанда и торговля оружием и людьми, отмывание денежных средств и пр.) дополнилась таким негативным явлением долгосрочного характера, как «сращивание отдельных этнических криминальных группировок с этническими террористическими и экстремистскими структурами» [9, с. 118]. В результате террористические группировки, оказывающие распространителям наркотиков содействие в их транспортировке и продаже, не только получают немалые деньги для финансирования своих акций, но и одновременно наносят дополнительный и чрезвычайно болезненный урон (моральный и материальный) государству, против которого они ведут борьбу. И в этом плане наркотрафик становится не просто одной из угроз безопасности, а еще и реальным страшным оружием в руках наркотеррористов.

Влияют на распространение терроризма и многочисленные миграционные потоки. Так, после распада СССР и образования весьма условных и «прозрачных» границ между возникшими на его территории суверенными государствами миграционные потоки в силу ряда причин практически не контролировались. Только после формирования внутри- и внешнеполитических приоритетов, создания с помощью УВКБ ООН и МОМ необходимой нормативно-правовой базы, полномочных в данной области органов управления стран СНГ стало возможным создать единые государственные механизмы, позволявшие с момента пересечения границы взять под правовой контроль перемещение мигрантов.

Нельзя не признать, что перечисленные шаги оказались адекватными сложившейся обстановке и столь серьезным вызовом нового тысячелетия. Именно торговля людьми приносит криминальным структурам доход, сопоставимый с поступлениями от незаконных операций с оружием, нередко сопровождаемых перемещением контрабанды и наркотиков, что свидетельствует о скоординированности действий преступных группировок. По данным Европола, ежегодный доход всех преступных организаций в этой сфере — 19 млрд дол. США, а по сведениям правоохранительных органов Беларуси прибыль от торговли белорусскими гражданами составляет около 11 млн дол. в год [10]. Таким образом, в распоряжении преступных группировок оказываются самые современные средства связи, транспорт, огромные денежные ресурсы, а криминогенная обстановка в местах концентрации и перемещения нелегалов резко ухудшается.

Терроризм явился спутником глобализации, направившим, как это ни парадоксально, свои усилия на ее подрыв [11, с. 23]. Ощущение опасности, риска стало всеобщим и постоянным, особенно в США, стране, прежде не знавшей серьезных угроз своему существованию.

Причина этого, прежде всего, в том, что глобализация, проникая в исламский мир, обостряет внутренние противоречия: усиливает деградацию политических систем, крах моральных ценностей, развал семьи. Особую ненависть вызывает насаждение американского образа жизни — за противоречие исламским ценностям, за «империализм» и подавление любых национальных форм. Соответственно, исламский мир в целом настроен против глобализации на западных основаниях.

«Экспорт демократии», равно как и «экспорт революций» в сравнительно недавнем прошлом, имеет сомнительную эффективность и заведомо обречен, ибо абсолютно пренебрегает постулатами эквифункционализма, предполагающего необходимость учитывать исторические, ментальные, социально-экономические и иные особенности того или иного государства (региона), степень, направленность и уровень его развития, избегая насилия.

Как видим, процесс глобализации может быть прямым или косвенным инициатором терроризма, чему способствуют следующие проявления или тенденции:

- перераспределение суверенитетов, вплоть до изъятия их части в пользу одних государств и в ущерб другим (имеются в виду как страны, так и их объединения). При этом находящиеся в полосе дезинтеграции и хаоса государства (а таковы, например, Афганистан и Таджикистан) «являются конфликтообразующими элементами» [12, с. 1], провоцируя кризисы и системы напряженности;

- сознательное или невольное ущемление прав, свобод (как личностей, групп личностей, так и целых народов);

- сверхконцентрация ресурсов управления сверхдержавами или одной из них в ущерб самостоятельности субъектов международного права. Речь идет о так называемом «новом гегемонизме»;

- ущемление или игнорирование национального достоинства и самобытности в сочетании с навязыванием образа жизни и поспешной универсализацией культурно-цивилизационного пространства;

- прямое игнорирование понятия справедливости и интересов отдельных стран во имя общих интересов сообщества, так называемая проблема «золотого миллиарда».

Террор выступает одним из основных орудий антиглобалистского процесса, борьбы против единообразия. Здесь необходимо отметить, что если в прошлом любой террористический акт являлся по сути актом, преследующим, может быть, даже идеологические, но достаточно узкие цели, то теперь террор присвоил себе право решения основополагающей задачи — борьбы едино- и многообразия.

Культурно- и стадийно-однородные общества (Голландия, Швейцария) более защищены от терроризма. Как правило, он возникает на границах культур и эпох исторического развития. Самый яркий пример этого — ситуация в Израиле и Палестинской автономии, где исламский мир стал-

живается с выдвинутым в глубь Азии форпостом европейской цивилизации и глубоко традиционное палестинское общество соприкасается с модернизированным обществом Израиля [13, с. 33].

Помимо изложенного, важно отметить то обстоятельство, что терроризм и террористы нуждаются в постоянной поддержке или хотя бы сочувствии со стороны некоторой части общества. И отношение к терроризму зависит от меры консолидации общества вокруг политических целей террористов, от степени укорененности в этом обществе либеральных и гуманистических ценностей (цены человеческой жизни), от уровня правосознания.

Любому политику, исследователю, гражданину необходимо понимать: если за терроризмом стоит реальная проблема — социальная, культурная, политическая, то некоторый сегмент общества, чувствительный к ней, будет сочувствовать если не методам террористов, то провозглашаемыми целям или идеям, формируя потенциальный кадровый резерв терроризма внутри страны. Отсюда следует и целесообразность оперативного и максимально полного разрешения острых проблем, поскольку это позволяет вовремя предотвратить раскол в обществе и лишает террористические движения необходимую социальную базу, что ведет к угасанию террористической деятельности.

Общество, столкнувшееся с терроризмом, как правило, переживает эволюцию своего отношения к этому явлению. Возникновение терроризма раскалывает население. Одни отвергают терроризм целиком и полностью, другие допускают в определенных ситуациях, третьи принимают и оправдывают. Но по мере разворачивания терроризма общество сталкивается с последствиями актов террора, видит страдания жертв. Эта информация усиливает негативное отношение к терроризму. И группа оправдывающих и допускающих терроризм последовательно сужается.

Важны и геополитические характеристики, затрудняющие борьбу с терроризмом и обеспечение безопасности: необъятность территории, многонациональный состав населения, неравномерность регионального социально-экономического развития.

В данном контексте надлежит отдельно обозначить и все возрастающее влияние различных экстремистских структур из-за рубежа на так называемые «горячие точки». Некоторые общественно-политические, национальные, религиозно-политические объединения (в т. ч. и на постсоветском пространстве, особенно в Центральной Азии) допускают использование насильственных методов борьбы для достижения своих конкретных политических целей, создают незаконные вооруженные формирования. В политическую практику таких организаций в отдельных регионах входит и непосредственное применение методов насилия — для запугивания и устрашения политических оппонентов, оказания определенного давления на органы государственной власти, дестабилизации политической обстановки. Об этом свидетельствуют и недавние события в Узбекистане, и практически перманентная нестабильность на Северном Кавказе и т. д.

При этом важнейшими предпосылками увеличения числа террористических проявлений, усиления их общественной опасности является рез-

кий рост масштабов незаконного оборота различных видов оружия в сочетании с углублением социальных противоречий. Последние могут быть обусловлены расколом общества на группы с различным экономическим положением, замедлением процесса формирования среднего слоя, который создает основу социальной стабильности, увеличением числа люмпенов, пополняющих криминальные группы различного толка.

В частности, в Казахстане — одной из центральных стран СНГ — самые бедные слои населения проживают преимущественно на юге страны и представлены в основном сельскими жителями, занятыми в аграрном секторе. Высокая рождаемость, неблагоприятные социальные условия, безработица — вот основные проблемы этого региона, который является источником все возрастающей напряженности. Молодые люди из южных районов переезжают в крупные города и там, если им не удастся найти жилье и работу, продолжается процесс их маргинализации и криминализации. По сведениям МВД, в 1990-е гг. до 80 % преступлений в Алматы совершалось молодежью, выходцами из села [14, с. 77].

Именно молодежь (тем более, в отсталых и депрессивных районах) больше всего оказывается подвержена воздействию экстремистских религиозных групп. Активность радикальной исламской организации «Хизбут-Тахрир» (Хизб-ат-Тахрир) уже свидетельствует о том, что деятельность религиозных организаций и распространение их влияния может оказаться сильнее, чем ожидалось. Во время обысков в помещениях данной террористической сети и у ее активистов были обнаружены оружие, литература экстремистско-пропагандистского характера, листовки на казахском, русском и узбекском языках с призывом к созданию единого исламского государства на территориях новых независимых центральноазиатских стран.

Автор полагает, что агрессивные формы псевдоислама будут получать отклик у наиболее бедного населения хотя бы потому, что оно ищет простые ответы и простое решение своих проблем. По данным исследования Казахстанского института социально-экономической информации и прогнозирования, порядка 30 % респондентов видят наличие серьезных проблем из-за людей, не верящих в Аллаха [15, с. 116]. Несомненно, это является серьезным симптомом, свидетельствующим о значительном потенциале экстремизма и нестабильности в молодых центрально-азиатских государствах, с чем весьма активно и последовательно борется их руководство (особенно в Казахстане и Узбекистане).

Кроме перечисленных, существуют и другие факторы, служащие благоприятной почвой для развития терроризма внутри конкретных государств.

В первую очередь, это экономические факторы. Экономический кризис ущемляет интересы средних слоев населения, которые могут создавать политическую нестабильность в виде забастовок, пикетов и т. п. Безработица объединяет молодежь в группы, наличие большого количества свободного времени приводит к тому, что участие в делах группы становится основной формой деятельности, а отсутствие трудолюбия, желание быстро разбогатеть, привлечь к себе внимание, стать популяр-

ным в своей среде может побудить к активной террористической деятельности.

Негативное воздействие оказывают и противоречия в политических отношениях, среди которых принципиальное значение приобретают противоречия между демократическими конституционными принципами и реальной практикой; противоречия, порожденные отчужденностью между властью и населением, усугубляющимся разрывом между легитимностью и легальностью.

Вся совокупность социальных, экономических, политических и иных противоречий дополняется предпосылками терроризма в духовной сфере. В данном случае неокульты и экстремистские религиозные и псевдорелигиозные организации, зачастую связанные с террористическими структурами, представляют собой лишь внешнее проявление глубокого духовного, нравственного кризиса, особенно сильно поразившего бывшие советские республики.

Указанные предпосылки связаны с деградацией духовной жизни общества, разрушением исторических, культурных, нравственных традиций, гуманистических ценностей, утверждением культа эгоизма, жестокости и насилия, неверием в способность государства защитить своих граждан, формированием в обществе настроений национального унижения и обесцениванием таких понятий, как долг, достоинство, честь, верность Отечеству, т. е. с утратой идеологии государственности. Именно при возникновении таких явлений происходит «героизация» уголовных авторитетов, бандитов и террористов.

Не меньшего внимания заслуживают и психологические аспекты проблемы распространения терроризма. Большинство исследователей указывают как мотивы террористической деятельности самоутверждение, молодежную романтику и героизм, придание своей деятельности особой значимости, преодоление отчуждения, обезличивание, стандартизацию, корыстные и идейные мотивы [16, с. 98].

Приведенная типология далека от совершенства. Однако представление о мотивах террористической деятельности, пусть даже логически не слишком строгое, необходимо не только в исследовательских, но и в сугубо практических целях. Тем более, что корни терроризма лежат не столько в психологии, сколько в политических, экономических и иных социальных отношениях. Разрушая и убивая, террористы преследуют отдаленные цели, а сами убийства и взрывы рассматривают лишь как одно из наиболее действенных, дешевых и оперативных средств достижения этих целей. И углубляющийся социальный, экономический, духовный и политический кризис, ослабление правопорядка в сочетании с отсутствием идеологического обеспечения проводимой государством политики способны породить новые противоречия, для разрешения которых отдельные лица и организации могут прибегнуть к насилию.

В данном контексте борьба с терроризмом выступает как общегосударственная задача для Республики Беларусь.

Ведь наряду с перечисленным существует и широкий спектр проявлений террористического плана, которые не затрагивают международного правопорядка и поэтому относятся к внутреннему терроризму (совершение политически мотивиро-

ванных убийств государственных или общественных деятелей страны, посягательство на ее конституционные основы, создание и функционирование незаконных вооруженных формирований, захват заложников и др.). Терроризм превратился сегодня в серьезную проблему для всего мирового сообщества. И для организации ему эффективного противодействия необходимы совместные усилия различных государств, их специальных служб и правоохранительных органов.

Республика Беларусь поддерживает деятельность ООН в области борьбы с терроризмом, на нынешнем этапе являясь участницей всех 12 основных многосторонних международных договоров в данной области. На последнем Саммите ООН на уровне глав государств в сентябре 2005 г. Беларусь присоединилась к разработанной и принятой по инициативе России Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, призванной ликвидировать пробелы в списке мер, направленных на недопущение использования террористами ядерного оружия и не предусмотренных, прежде всего, Конвенцией о физической защите ядерного материала и Международной конвенцией о борьбе с бомбовым терроризмом. Документ также направлен на то, чтобы стимулировать взаимодействие государств по широкому кругу вопросов, прежде всего, для обеспечения надежной безопасности атомных электростанций или любого ядерного реактора, включая ядерные установки на морских, воздушных и космических судах, других средствах транспорта.

Республика Беларусь целенаправленно претворяет в жизнь меры, направленные против как внутреннего, так и международного терроризма. Президент, Национальное собрание, правительство, министерства и ведомства, органы местной власти предпринимают максимум усилий для создания надежной инфраструктуры противодействия терроризму и связанной с ним преступной деятельности, прежде всего, транснациональной организованной преступности, незаконному обороту наркотиков, отмыванию денег, незаконной миграции и незаконному обороту оружия, а также нелегальным перевозкам ядерных, химических, биологических и других потенциально смертоносных материалов.

Основой же антитеррористической деятельности страны, помимо Конституции, является одобренный 3 января 2002 г. Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь Закон «О борьбе с терроризмом», который определяет правовые и организационные аспекты борьбы с терроризмом в Республике Беларусь, субъектов этой деятельности, механизм их взаимодействия, роль иных государственных и негосударственных органов и граждан.

В 2005 г. законодателями поддержан и законопроект, фиксирующий основные направления внутренней и внешней политики и логически дополняющий Национальную стратегию устойчивого развития Республики Беларусь и Концепцию социально-экономического развития Республики Беларусь до 2015 г. В ближайшее время планируется одобрить и проект закона «О противодействии экстремизму», направленный на пресечение общественно опасных деяний экстремистского характера на ран-

ней стадии их проявления. Следует также отметить, что у всех ветвей власти страны присутствует единое и однозначное понимание невозможности достижения заявленных целей развития без обеспечения устойчивости и стабильности государства, защиты безопасности его граждан.

Главными принципами борьбы с терроризмом в Республике Беларусь признаются: законность, приоритет мер предупреждения терроризма, неотвратимость наказания виновных, приоритет защиты прав лиц, подвергающихся опасности в результате террористической акции, минимальные уступки террористу, единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций и др. [17]

Существенным условием, которое могло бы препятствовать росту терроризма и способствовать более успешной борьбе с ним, представляется дальнейшее неукоснительное следование национального законодательства международным стандартам в указанной сфере.

Согласно Закону Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом», основными целями этой деятельности являются: 1) защита личности, общества и государства от терроризма; 2) предупреждение, выявление, пресечение террористической деятельности и минимизация ее последствий; 3) выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности [17]. Правда, в последних двух пунктах законодатель дублирует себя: ведь выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности, — это и есть предупреждение терроризма.

Некоторые упущения законодатель допустил и в главе 3 Закона, которая регламентирует проведение контртеррористических операций, но не определяет максимальный временной интервал их проведения, а также действия, которые необходимо предпринять при затягивании операции и перерастании ее в крупномасштабную с привлечением различных подразделений и техники всех силовых структур.

Учитывая изложенное, целесообразным является не только создание, но и последовательная и комплексная реализация единой, целостной, стратегически ориентированной государственной концепции борьбы с терроризмом, которая должна стать прочным фундаментом организации контртеррористической деятельности в стране. Разумеется, эта концепция должна согласовываться с международными подходами к борьбе с терроризмом и учитывать специфические особенности этого явления. Нужен постоянный мониторинг и соответствующая модернизация законодательства Республики Беларусь в сфере борьбы с терроризмом с учетом полученных оперативных данных и изменений в международном праве.

Вторая сторона системного подхода к разрешению общегосударственной проблемы борьбы с терроризмом заключается в необходимости объединения усилий в противодействии этому социально-политическому явлению всех ответственных за будущее страны сил государства и общества. Здесь должны найти свое место и верхние эшелоны представительной власти, и спецслужбы, и правоохра-

нительные органы, и учреждения культуры, и средства массовой информации, и партийные, религиозные и иные общественные объединения.

Заметим, что и вся контртеррористическая программа, и деятельность каждого из субъектов ее реализации должны быть адекватны террористической опасности по своим масштабам, формам, методам реализации, активности и т. д.

Более того, в ситуации, когда в стране известны и возможны в перспективе пусть локальные, но отнюдь не безобидные попытки распространения идеологии экстремизма, фашизма, национализма, религиозной нетерпимости и т. д., следует мобилизовать усилия всех пропагандистских и просветительских государственных структур, воспитательных и образовательных учреждений и идеологических институтов в направлении разъяснения широким слоям населения опасности политического, национального, клерикального экстремизма, сепаратизма и иных явлений, порождающих терроризм, а также содействовать привитию гражданам иммунитета к попыткам втянуть их в такого рода деятельность.

Безусловно, в Беларуси отсутствуют социально-экономические, политические, этнические и религиозные факторы, являющиеся основными причинами возникновения терроризма. Несмотря на это, разрабатываются и реализуются профилактические, режимные, организационные и иные меры, анализируются процессы в области незаконной миграции, обеспечивается контроль за пребыванием на территории Беларуси иностранных граждан и лиц без гражданства [18, с. 134]. В сотрудничестве с международными организациями и сопредельными государствами отслеживаются и регулируются миграционные потоки на постсоветском пространстве и в Европе.

Терроризму как сложному, комплексному, многоаспектному социально-политическому явлению современности следует также противопоставить систему контртеррористических мер. Тем более, что, как уже отмечалось, борьба с терроризмом, прежде всего политическим, требует комплексного подхода.

Представляется, что для решения этой задачи требуется программа, которая должна предусматривать перечень конкретных действий и включать в себя:

- наведение порядка с хранением, владением и распространением оружия, постоянное отслеживание состояния указанных вопросов;
- разработку концепции антитеррористической борьбы в современных условиях;
- взаимодействие всех сил правопорядка и спецслужб в антитеррористической борьбе с выделением головного органа, обладающего необходимыми полномочиями и правами в организации, координации и осуществлении всей борьбы с терроризмом, и возложением на него ответственности за ее результативность;
- создание и бесперебойное функционирование единой информационной системы и системы оперативного реагирования как в Беларуси, так и в рамках СНГ по вопросам борьбы с терроризмом и осуществление аналитической работы по обеспечению борьбы с терроризмом с использованием воз-

возможностей Антитеррористического центра, СМИ, и других профильных структур Содружества;

– отработку эффективных методов взаимодействия с зарубежными органами, осуществляющими борьбу с уголовным и политическим экстремизмом;

– внесение изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы и ужесточение правовых последствий: наказаний, санкций для лиц, связанных в той или иной форме с террористической деятельностью.

Республика Беларусь до настоящего времени не сталкивалась с полномасштабными актами террора. Тем не менее, учитывая фактическое отсутствие границ между Беларусью и Россией, внутренняя ситуация в Беларуси во многом определяется ходом развития событий в России, которое

отличается сложностью и ощутимым конфликтообразующим потенциалом. К тому же к югу от России, в бывших советских республиках Средней Азии и Закавказья, постепенно «сформировался чувствительный нервный пояс, откуда исходит угроза международного терроризма, этнических и религиозных конфликтов» [19, с. 103] для всего СНГ.

Исходя из изложенного, объективной представляется необходимость для государств Содружества в ходе разработки и реализации антитеррористической политики учитывать не только национальные особенности, специфику и интересы в указанной сфере, но и принимать в расчет универсальные причины, предпосылки и факторы распространения терроризма, соответствующим образом координируя свою деятельность с другими странами и международными организациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедева, М. М. *Мировая политика*. М.: Аспект Пресс, 2004.
2. *Национальная безопасность Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы* / Мясникович, М. В. [и др.]. Мн.: Право и экономика, 2003.
3. Быков, О. Н. *Международные отношения: трансформация глобальной структуры*. М.: Наука, 2003.
4. Хоффман, Б. *Терроризм. Взгляд изнутри*. М.: УльтраКультура, 2003.
5. Моисеев, Н. Н. *Грядущие десятилетия: трудности и перспективы* // Социально-политический журнал. 1994. № 1-2. С. 30–50.
6. Сычев, А. Н. *Международный терроризм как крайне опасная угроза современному мироустройству: характер проблемы и пути международного противодействия* // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. № 1. С. 27–32.
7. Тоффлер, А. *Футурошок*. СПб.: Лань, 1997.
8. Тоффлер, Э. *Третья волна*. М.: Назрань, 1999.
9. Божко, В. *Об условиях распространения международного терроризма, экстремизма, преступности и наркобизнеса // Вызовы региональной безопасности в Центральной Азии: материалы международной конференции (Алматы, 23–24 июня 2003 г.)*. Алматы, 2003. С. 114–122.
10. Анкудо, Е., Гуляева, Н. «Нашы людзі» оптом и в розницу // *Белорусская газета*. 2005. 31 января.
11. Гриб, Н. Н. *Терроризм как инструмент перестройки мира в эпоху глобализации* // *Российский следователь*. 2003. № 1. С. 21–28.
12. Абу Салех, Т. *Израиль и проблема ядерного оружия на Ближнем Востоке: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03*. Киев, 1993.
13. Кабанов, П. А. *Политический терроризм: причины и некоторые меры предупреждения* // *Следователь*. 1999. № 3. С. 31–36.
14. Садовская, Е. Ю. *Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы*. Алма-Ата, 2001.
15. Жусупов, С. *Ислам в Казахстане: прошлое, настоящее, будущее во взаимоотношениях государства и религии* // *Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри: сборник статей / под ред. А. Малашенко, М. Б. Олкотт*. М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001. С. 100–128.
16. Олшанский, Д. В. *Психология терроризма*. СПб.: Питер, 2002.
17. *О борьбе с терроризмом: Закон Республики Беларусь, 3 января 2002 г., № 77-З* // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2002. № 6, 2/825.
18. Винокурова, И. В. *Республика Беларусь и международное сотрудничество в области противодействия международному терроризму* // *Беларусь в современном мире: тезисы докладов III республиканской конференции (Минск, 28–29 октября 2004 г.)*. Мн., 2004. С. 133–134.
19. Виноградова, О. *Ресурсы «Большого Каспия»* // *Pro et Contra*. 2000. Т. 5, № 3. С. 103–117.

SUMMARY

«The Main Causes, Prerequisites and Factors for the Spread of Terrorism in the 21st Century» (Vitaly Voronovich)

The article considers the concepts of security and vital national interests within the framework of international relations theory. It also explores the main causes, prerequisites and factors of the spread of terrorism as the major threat to security at the global, regional and national levels in the 21st century. It has been observed that terrorism gets especially active when society undergoes a severe crisis (in particular, a crisis of ideology, the state legal system and an acute aggravation of social and economic problems). In the author's view, the spread of terrorism is also affected by globalisation and numerous migration flows. There is also distinct connection between terrorism and drug trafficking which is now clearly traced.

Four most essential conditions engendering terrorism are identified: information society emergence, the influence of the technological environment of human existence, the futuroshock accompanied by blurring of traditional society structures and real problems which emerge in the course of historical development and have political, cultural and social dimensions.

The author analyses the possibilities and options of effective combatting this negative phenomenon and gives priority to the combination of the national structures efforts and international cooperation, with special attention paid to Belarusian antiterrorist policy.